

К читателю

Старцы Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря иеросхимонах Иероним (Соломенцов)* и схиархимандрит Макарий (Сушкин)** при жизни своей вдали от Отечества проделали громадную работу. Их старанием почти полностью

* О иеросхимонахе Иерониме (в миру Иван Павлович Соломенцов; 1805–1885) см.: Жизнеописание иеросхимонаха Иеронима, старца-духовника Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря. М.: Сибирская Благовонница, 2012; Духовное наследие иеросхимонаха Иеронима, старца-духовника Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря. М.: Сибирская Благовонница, 2012.

** О схиархимандрите Макарии (в миру Михаил Иванович Сушкин; 1820–1889) см.: *Монах Арсений (Святогорский)*. Афонский старец Макарий: Жизнеописание, наставления, письма схиархимандрита Макария (Сушкина). М.: Сибирская Благовонница, 2017.

сформировался настоящий внешний вид монастыря, к последней трети XIX века число братства возросло до восьмисот человек, в обители был установлен образцовый общежительный порядок, из России нескончаемым потоком прибывали паломники. Русские богомольцы видели здесь высокое духовное устройство, пример жизни подвижнической, мира и любви.

Зная, сколь важно просвещение народа, какую великую нравственную пользу приносит чтение духовных книг, старцы много внимания уделяли просветительско-издательской деятельности*. Книги издавались в большом количестве, они пользовались спросом и, по свидетельству очевидцев того времени, имелись почти в каждом духовном учреждении, учебном заведении, в каждом монастыре России. С 1878 года

* См. подробно: Жизнеописание иеросхимонаха Иеронима, старца-духовника Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря. С. 422–436.

стал выходить ежемесячный журнал «Душеполезные размышления» (в 1888 году переименованный в «Душеполезный собеседник»), который благодаря своей дешевизне был доступен всем. В количестве 15–20 тыс. экземпляров ежемесячно журнал бесплатно раздавался и рассылался по всей России. Помимо книг и журнала обитель выпускала так называемые листки и брошюры религиозно-нравственного содержания (например, такие: «Бог в природе», «О молитве», «Кончина мира, Страшный Суд и вечность мук», «О необходимости и пользе частого причащения Пречистых Таин Христовых» и т.п.). Ежегодно распространялось бесплатно 300 тыс. экземпляров брошюр и около 2 млн листов.

В письме игумену Андрею (Веревкину) от 6 ноября 1900 года митрополит Антоний (Храповицкий), в то время епископ, писал: «Получив огромное количество духовных книг, изданных обителью Вашей для раздачи народу, приношу преподобным

отцам и братьям усерднейшую благодарность. Знал я, что св. Руссик издает книги, но не думал, что их издано такое множество»*.

Обер-прокурор Священного Синода В. К. Саблер при встрече с афонскими монахами выразился так: «Ни одна обитель не издает столько книг, как ваша, за что мы и уважаем ее»**.

С благословения старцев в обители собирались и записывались самые разные сведения из жизни святогорцев, рассказы о чудесных происшествиях, участниками или свидетелями которых были братья Пантелеимонова монастыря, — все то, что могло послужить для назидания и укрепления веры православного христианина. Сам отец Иероним является автором многих

* Письма выдающихся церковных и светских деятелей России старцам Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. Святая Гора Афон, 2015. С. 547.

** Дневник о. Владимира (Колесникова) от 3 ноября 1903 года // АРПМА. Оп. 11. Д. 17. Док. 310.

замечательных рассказов, которые публиковались в «Душеполезном собеседнике» под рубрикой «Из келейных записок афонского старца»*.

С этой же целью духовно-нравственной пользы издается и настоящий сборник. В него вошли как уже публиковавшиеся тексты, так и тексты из архива обители, еще не выходившие в печати. Представленные материалы не рассказы в «литературном» смысле этого слова, но их можно назвать документальными свидетельствами, так как они повествуют о реальных случаях, бывших с насельниками монастыря или с их родными и знакомыми в России.

Первую часть книги составляют несколько рассказов иеросхимонаха Иеронима из его «Келейных записок», третью часть — фрагменты из «Воспоминаний о былом»

* Эти рассказы в наши дни опубликованы в: Духовное наследие иеросхимонаха Иеронима, старца-духовника Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря. С. 14–171.

иеросхимонаха Агафодора (Буданова)*. Четвертая часть содержит выборку из журнала «Душеполезный собеседник» («Душеполезные размышления»).

Вторая часть, самая обширная, включает тексты из рукописной книги «Афонский сборник замечательных происшествий и достопамятных событий», которая хранится в библиотеке Русского Свято-Пантелеимонова монастыря. Здесь представлены истории насельников обители, их рассказы о борьбе с искушениями, о Божием вразумлении нерадивым монахам, о явлении

* Иеросхимонах Агафодор (в миру Александр Иванович Буданов; 1846–1920) — один из выдающихся подвижников Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, последние двадцать лет жизни главный духовник обители. Отец Агафодор оставил много рукописей с описанием своей жизни, духовного опыта и знаменательных событий, участником или свидетелем которых он был. О нем см.: *Монах Арсений со Святой Горы*. Подвижники Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. XIX — первая половина XX века. М.: Сибирская Благовонница, 2020. С. 355–407.

Самой Богородицы и святых, о Божием заступлении и помощи в минуту опасности, о призрачности мира сего и реальности мира иного. Ведь на Афоне чудо, то есть соприкосновение со сверхъестественным, не исключение из общего правила течения жизни, а факт действительности.

Рассказы братии дают ответ на вопрос, что с такой силой влекло русского человека на Святую Гору. Секретарь русского посольства в Константинополе Алексей Смирнов, посетивший Пантелеимонов монастырь в 1886 году, писал: «Большинство наших иноков вышло из народа темного, из крестьянства; не удобства, не приволье привлекли их сюда — сурова монастырская жизнь на Афоне. <...> Ни нужда, ни тяжелый труд, ни голод и холод не задушили в нем стремления ввысь...»* Именно

* *Смирнов А.* Две недели на Святой Горе. М., 1887. С. 40. Цит. по: *Монах Арсений (Святогорский)*. Афонский старец Макарий: Жизнеописание, наставления, письма схиархимандрита Макария (Сушкина). С. 352.

К читателю

это — стремление ввысь, к Богу и вело человека на Святую Гору.

При подготовке к изданию рукописных материалов орфография и пунктуация были приведены в соответствие с современными нормами русского языка, но литературной обработке тексты не подвергались, благодаря чему сохранены особенности языка «авторов». Под некоторыми текстами стоит подпись рассказчика, которая удостоверяет, что все изложенное — правда. В отдельных случаях, когда оказывалось нужным прояснить не очень понятные места, использовались квадратные скобки []. Названия текстов тоже принадлежат «Афонскому сборнику».

Пусть эта книга будет не просто интересна читателям, но окажется им полезной, обогатит новыми знаниями о Святой Горе — райском рассаднике «подвижников для неба»*.

Монах Арсений

* См. с. 151 наст. изд.

Из келейных записок
иеросхимонаха Иеронима
(Соломенцова)

Бесценный бисер

Один из живущих близ нашей обители пустынников, подходя однажды к принятию Святых Христовых Таин, нечаянно толкнул Чашу, желая взять в руки или-тон, и чуть было не вытолкнул ее из рук священнослужителя. Когда ему сделали за это строгое замечание, он стал скорбеть и неутешно плакать о своей неосторожности.

В этот же день, скорбя, он поник головою и как бы заснул, продолжая и во сне рыдать. И вот он видит пред собою человека, который говорит ему: «О чем ты так горько плачешь?» Он отвечал: «Как же мне не плакать? Я сегодня впал было в такую беду — едва не вытолкнул Чашу». Явившийся ему

*Из келейных записок
иеросхимонаха Иеронима (Соломенцова)*

говорит: «Ведь это было нечаянным образом». Пустынник отвечал: «Хотя оно и так, но все-таки была моя крайняя неосторожность». На что явившийся сказал: «Справедливо так, что нужно подходить с великим благоговением и опасением, и всякая неосторожность требует покаяния. Хотя и ненамеренное дело, но требует очищения исповедию». Затем показал ему маленький сосудец, в котором оказалась совсем маленькая частица, блистающая необыкновенным светом. На вопрос, что это такое, явившийся отвечал: «Это бесценный бисер — частица Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа. Мы приставлены быть всегда при совершении Святых Таин, и если от невнимания священнослужителя или как бы то ни было утратится какая-нибудь частица, то мы сохраняем ее в сосуде». И при этом показал ему лжицу и лопаточку в виде ножа, говоря: «Этим орудиями мы поднимаем утратившуюся частицу». И потом продолжал: «Хотя они сохраняются нами и никогда ни одна

частица не утратится, но вы должны быть осторожнее и в случае неосторожности своей приносить покаяние».

После этих слов пустынный как бы встал и пошел в то место, где живет, и очутился в каком-то саду, который был наполнен деревьями, на которых были цветы необыкновенной красоты, которых он никогда не видел. На вопрос: «Чье это место?» — ему отвечали: «Отца Г.». И он его самого видел стоящим подле одного дерева, хотя и неотчетливо. Тем и кончилось это видение, и старец возблагодарил Господа, не оставившего его в глубокой печали без утешения.

Чаша с огнем

При выходе из обители двух братьев разгласили, что они изгоняются, отчего некоторые братья начали смущаться. Один из таковых тоже решился выйти, но по усмотрению Божию вперед

*Из келейных записок
иеросхимонаха Иеронима (Соломенцова)*

обратился к игумену, как бы упрекая за изгнание. Игумен рассказал ему всю сущность дела. Тогда он говорит: «Я имею нужду объяснить свои помыслы, но как тебе не могу, так и духовникам, находящимся в обители». Игумен благословил его пойти к постороннему. К счастью, он попал на духовника, понимающего дело, который сказал ему, что болезнь его не может исцелить никто, кроме его духовника или самого игумена.

Тогда он объяснил старцам, что, не умея хорошо читать, он не считал за нужное объяснять духовникам случающиеся с ним немощи, но стал понимать, что у него совесть беспокойна. И вот однажды, когда все братия приобщались, боримый помыслом, объяснять ли свои немощи или нет, он решился приступить к приобщению Святых Таин. Попущением Божиим иеромонахом, приобщавший его, неосторожно задел лжицей, и малейшая капелька Крови Христовой нечаянно попала на левую сторону

его бороды, и вдруг все воспламенилось как внутри него, так и снаружи, как будто бы зажгло его. Испугавшись, он уже и не рассуждал, но поспешил принести покаяние чистосердечно как игумену, так и духовнику и остался спокоен в обители.

Благодатное прикосновение

Случай, бывший 1 октября 1878 года. «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога Живаго, пришедый в мир грешныя спасти, от нихже первый есмь аз» — это было прочитано одним слушающим Божественную литургию в то время, когда служащий произносил: «Приимите, ядите...» Слова: «От нихже первый есмь аз» — так глубоко воздействовали, что слезы источниками каптились из глаз и не прерывались во весь день. В этих словах выразилась вся сила

*Из келейных записок
иеросхимонаха Иеронима (Соломенцова)*

милосердия Божия к человеку и сознание ежеминутных грехопадений человеческих пред величием Божиим. И тогда ему показалось, что все люди гораздо возвышеннее и несравненно лучше его. При повторении слов: «От нихже первый есмь аз» — он почувствовал необыкновенную духовную радость, как бы соединился с Богом.

Вразумление нетерпеливому

Один из братии неоднократно выходил из обители, но всегда по особому о нем Промыслу Божию убеждаем был возвращаться в оную и несколько успокаивался, а потом опять смущался. В одно время, находясь в обители, стал он колебаться и смущаться помыслами оставить обитель, пошел к старцу объяснить это и просить его совета. Старец высказал ему

все понесенные им лишения духовных даров во время выхождения из обители и потом сказал ему: «Если ты не успокоишься и опять выйдешь, то потерпишь великие напасти, а я тебе даю свободу выходить или оставаться в обители, как хочешь». С этим он и вышел от старца.

Это было во время всенощного бдения. Брат углубился в размышления и стал со слезами просить помощи Божией, и вот вдруг его озарил необычайный свет, в коем увидел он распятого на Кресте Господа с отверстыми язвами. Он пришел в ужас от сего и услышал глас от Господа: «Видишь ли, что Я претерпел ради тебя, а ты не хочешь здесь понести и малых скорбей ради своего спасения». Брат умилился и остался в обители.

Через несколько времени после сего этот брат видел в сонном видении обитель нашу и над ней как бы на воздухе стоявшего старца, который сказал ему: «Не смущайся!»

*Из келейных записок
иеросхимонаха Иеронима (Соломенцова)*

Дух противления

Один из поклонников¹, желая поступить в обитель, просил игумена о принятии его в общежитие. После многих желаний своих, высказанных пред игуменом, ему было предложено пожить немного так и ходить на послушание, которое тогда же и было ему назначено. С самого поступления своего на послушание он оказал дух противления тем, что ему ни послушание, ни келия не понравились. Когда игумен сделал ему замечание, то он очень встревожился, но, однако, пошел и по убеждению старшего, рассказавшего ему о силе послушания, по-видимому принялся за дело. И только что принялся, пред ним вдруг явился среди дня в самом гнусном образе бес и говорит ему: «И ты осмелился меня оставить! Я ли тебя не утешал, доставляя тебе разные удовольствия по желанию твоего сердца?» Конечно, новопоступивший очень испугался, ибо вслед за тем

появились ползущие змеи и другие гады, он стал плакать и кричать истерическим криком.

Тогда сказали духовнику, который дал ему наставление, чтобы он не кричал и не боялся ничего. На вопрос, почему это случилось, он высказался, что скрывал на исповеди свои немощи, не желая стыдиться перед духовником.

Потом первые дни он ощущал большую боязнь, но когда творил крестное знамение, то все прекращалось. Послушник этот, однако, прожил в обители только около трех месяцев и, смущаясь все более и более, уехал на родину.

Огненное имя

Один из братии, исполняя временно послушание при поклонниках вне монастыря, не мог всегда сохранять умеренность в употреблении предлагаемого питания.

*Из келейных записок
иеросхимонаха Иеронима (Соломенцова)*

Однажды в 1864 году он против обыкновенного излишне употребил и в таком положении заснул. По случаю прибытия в тот день парохода братия должны были проходить через его келию, но он не слышал сего. На другой день, когда он проснулся и услышал, что некоторые из братии видели его лежащим в неприличном положении, совесть сильно стала упрекать его, что он предался излишеству и причинил соблазн другим. Чистосердечно сознав пред духовным отцом свою немощь, по благословению его положил он себе за правило выучить наизусть акафист Иисусу Сладчайшему, что исполнил, и каждый день прочитывал его келейно.

В один вечер после умиленного чтения акафиста он по обычаю лег отдохнуть и только что стал засыпать, как вдруг услышал шум, потрясающий келию. Устремив взор свой на дверь келии, увидел влетающих в нее множество бесов. Он обомлел от страха и хотел подняться с кровати,

но не мог. Бесы начали играть, петь, изрыгать разные хулы, стали дергать его за одежду, отчего умножился его страх. Тогда один, как бы из начальствующих, стал повелевать другому, чтобы вошел в сего монаха. Но монах при этом не потерялся, начал читать акафист Иисусу Сладчайшему. Бес подошел к нему и сказал: «Отвори рот». Монах продолжал чтение акафиста. Бес стал усиливаться войти в него, но не мог. Начальствующий бес повторил приказание подчиненному бесу войти в монаха, но подчиненный бес отвечал: «Он что-то нашептывает, и это мне мешает войти в него». Начальствующий бес стал опять повторять своему подчиненному приказание войти в монаха, но в это время монах усилил свою молитву ко Господу и Царице Небесной, чтоб не попущено было врагу обладать им. Бес опять подошел к нему, стал его дергать, мучить и усиливался войти в него. Монах продолжал чтение акафиста. На вопрос начальствующего беса